

Санкт-Петербургский государственный университет

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

Михайлова Анастасия Сергеевна

Дискурсивная характеристика английских синтаксических структур с воли-
тивным значением

Выпускная квалификационная работа

Науч.рук.
доц. М. Е. Цвинариа

Санкт-Петербург

Оглавление.

Введение.....	4
Глава 1. Прагмалингвистические основы изучения волеизъявления и дискурса.....	6
1.1. Понятие волеизъявления и высказывания в лингвистике и прагматике.....	6
1.2. Директивный речевой акт и его типы.....	12
1.3. Понятие прямого и косвенного речевого акта.....	15
1.4. Контекст и речевая среда во взаимодействии с речевым актом.....	21
1.5. Прагматическое понятие дискурса.....	24
Выводы по главе 1.....	27
Глава 2. Контекстно-дискурсивная характеристика синтаксических структур со значением волеизъявления в английском языке.....	29
2.1. Простое предложение.....	29
2.1.1. Императивные простые предложения.....	29
2.1.2. Простые предложения с глаголами волеизъявления.....	31
2.1.3. Простые предложения с модальными глаголами.....	33
2.1.4. Вопросительные простые предложения.....	37
2.1.5. Простые предложения с инфинитивными конструкциями.....	39
2.1.6. Простые предложения с формами будущего времени.....	40
2.2. Сложносочиненные предложения.....	41
2.3. Сложноподчиненные предложения.....	42

2.3.1. СПП с придаточным объектным.....	43
2.3.2. СПП с условным придаточным.....	45
2.3.3. СПП с придаточным подлежащим.....	48
2.3.4. СПП с предикативным придаточным.....	49
2.3.5. СПП с придаточным определительным.....	49
2.3.6. СПП с придаточным времени.....	51
2.3.7. СПП с придаточным места.....	52
2.3.8. СПП с придаточным уступительным.....	53
2.3.9. СПП с придаточным причины.....	53
Выводы по главе 2.....	54
Заключение.....	56
Список использованной литературы.....	59
Сокращения.....	63
Приложение.....	65

Исследование посвящено дискурсивному изучению синтаксических структур (далее — СС), используемых для выражения волеизъявления в современном английском языке.

Актуальность темы связана с активной разработкой положений теории высказывания в работах по изучению значения предложения как единицы коммуникации (А. Г. Поспеловой, А. В. Бондарко, Л. П. Чахоян, Н. Д. Арутюновой и др.) В частности, наличие целого ряда различных СС выражения волеизъявления в современном английском языке дает обширный языковой материал, требующий тщательного прагмалингвистического описания для определения их дискурсивных характеристик.

Новизна исследования в том, что данная тема находится на стыке двух наук: грамматики и прагматики.

Предметом исследования являются различные СС английского языка, используемые как эксплицитные и имплицитные речевые акты со значением волеизъявления.

Областью исследования является прагмалингвистика.

Целью данной работы является контекстно-дискурсивное описание английских СС, участвующих в выражении волеизъявления.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть понятие «волеизъявления» в лингвистическом и прагматическом аспектах и дать его прагмалингвистическое определение;
- 2) разработать прагмалингвистические понятия «дискурс» и «контекст»;
- 3) выявить синтаксические структуры выражения волеизъявления с учетом их грамматического и прагматического содержания;
- 4) описать СС с волеизъявлением со следующих позиций:
 - а) выражения волеизъявления в прямых и косвенных директивных речевых актах,
 - б) эксплицитного / имплицитного выражения волеизъявления,

в) перформативности / неперформативности высказывания, в котором используется ССВ;

5) дать контекстно-дискурсивное описание примеров СС со значением волеизъявления в современном английском и определить специфику их прагматического содержания.

Материалом исследования послужили высказывания, отобранные методом сплошной выборки на материале 7 произведений художественной литературы современных английских писателей: "The Queen and I" by S. Townsend, "The Dandelion Wine" by R. Bradbury, "Lord Mountdrago" by S. Maugham, "To the Lighthouse" by V. Woolf, "Dead Cert" by D. Francis, "To Have and Have Not" by E. Hemingway and "The Picture of Dorian Gray" by O. Wilde. В ходе исследования было отобрано 230 примеров. В работе приводится 59 примеров.

Для достижения поставленной цели и решения задач был выбран следующий метод исследования: метод прагмалингвистического и контекстно-дискурсивного описания языковых структур.

Теоретической основой послужили работы Дж. Остина, Т.А. ван Дейка, Дж. Лича, Дж. Серля, А.Г. Поспеловой, Л.П. Чахоян, Е.В. Падучевой и других.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и приложения. Первая глава посвящена рассмотрению теоретических основ выражения волеизъявления в различных СС английского языка, вторая — практическому исследованию характера прагматической цели высказываний с выражением волеизъявления. В приложении приводится статистика частотности употребления СС для выражения волеизъявления, полученная на основе анализа собранного материала.

Глава 1. Прагмалингвистические основы изучения волеизъявления и дискурса

1.1. Понятие волеизъявления и высказывания в лингвистике.

Тема данной работы предполагает изучение высказываний на английском языке с волитивным значением. В связи с этим нам представляется необходимым в первую очередь изучить сам объект исследования, а именно определить понятие волеизъявления. Как известно, слово «волеизъявление» является широкоупотребимым не только в пределах лингвистики, но используется и в широком смысле в повседневной жизни людей. Поэтому так важно определить границы данного понятия в его терминологическом смысле, то есть дать то определение, под которым мы и будем понимать и рассматривать понятие волеизъявления.

Для начала обратимся к общему пониманию волеизъявления в толковом словаре С.И. Ожегова: «Под волеизъявлением в широком смысле понимают обнаружение воли, выражение своего желания, согласия на что-нибудь» (Ожегов 1996: 213).

Из этого закономерно вытекает следующее определение данного термина, ограниченное сферой лингвистики: «Волеизъявление в лингвистическом понимании — это выражение желания говорящего каузировать действие при наличии его (непосредственного) исполнителя либо слушающего, способного донести до третьего лица желание говорящего и тем самым каузировать его действие с целью изменения ситуации» (Полещикова 2009: 177). Иными словами, о том, что высказывание содержит волеизъявление, и, как следствие, имеет волитивное значение, можно говорить в том случае, когда говорящий использует его не с целью обычного сообщения, а с целью побудить собеседника выполнить определенное действие, осуществление которого является желаемым для говорящего. При этом для говорящего не представляется возможным самому исполнить данное действие по определенным причинам (неспособность, нежелание, неумение и т.д.), в результате чего его

вынужден выполнить слушающий. Итак, волеизъявление есть выражение чьей-то воли слушающему с помощью того или иного типа высказывания.

Второй составляющей объекта, который будет нас интересовать в данной работе, является высказывание.

Высказывание так же, как и волеизъявление, может пониматься по-разному не только в разных науках, но и даже в пределах только лингвистики. Термин «высказывание» получил свое развитие сравнительно недавно, поэтому среди лингвистов по-прежнему не имеется однозначного и общего мнения на этот счет. Трудность составляет то, что в лингвистике имеется такая единица языка, как предложение, от которого следует отличать высказывание. Поэтому лингвисты обычно рассматривают высказывание, пытаясь найти его отличие от предложения.

А.В. Бондарко, например, называет высказывание минимальным единством, каким некоторые ученые иногда называют предложение. Однако высказывание является таковым в том смысле, что это самая мельчайшая структура, в пределах которого осуществляется функционирование языковых единиц в речи (Бондарко 1984: 8).

Попытку разделить два термина – высказывание и предложение также сделала Л.П. Чахоян. В своей работе Л.П. Чахоян, основываясь на трудах ученых Пражского лингвистического кружка, в частности, В. Матезиуса дает, среди прочих, следующее определение высказывания: «Предложение, рассматриваемое в функциональном аспекте, и есть высказывание», выдвигая на первый план коммуникативную функцию высказывания. Рассмотрев мнения нескольких лингвистов по данному вопросу, Л.П. Чахоян приходит к выводу, что предложение и высказывание различны в том, что предложение является структурно-семантической единицей, а высказывание – коммуникативно-семантической. Таким образом, высказывание – это единица, отражающая речевую деятельность человека, единица сообщения мысли собеседнику (Чахоян 1988: 122).

Обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова:

Высказывание – высказанное суждение. В грамматике: любая интонационно оформленная синтаксическая единица, содержащая сообщение, фраза (Ожегов 1996: 667).

Несмотря на то, что первая часть данного определения относится к области логики, мы считаем целесообразным его упоминание в данной работе, так как прагматика высказываний развивалась именно на основе логики, и некоторые положения данной науки также рассматриваются лингвистами как применимые по отношению к высказыванию. Например, в работе Е.В.Падучевой «Высказывание и его соотнесенность с действительностью» (2010) было дано, на наш взгляд, наиболее полное определение высказывания.

В данной работе дается два определения высказывания, которые используются в лингвистике. Первое определение – это трактовка высказывания как синонима термина «речевой акт» (далее – РА), второе – как обозначение речевого произведения, созданного в ходе РА и рассматриваемого в контексте этого РА (Падучева 1985: 29). На наш взгляд, целесообразным является все-таки разделять высказывание и РА. Таким образом, термин «высказывание» будет использоваться нами во втором значении, предложенном Е.В. Падучевой. (О различии терминов «высказывание» и «РА» будет написано ниже.)

Итак, мы дали определению термину «высказывание» — это речевое произведение, созданное в ходе РА. Каковы же признаки высказывания?

Общепринятым признаком высказывания, на основе которого оно и характеризуется, является его иллокутивная функция, или сила (далее – ИФ, или ИС соответственно). Согласно Дж. Остину, ИС — это значение высказывания, указывающее на то, как его следует воспринимать (Austin 1962: 149). Мы же, вслед за Дж. Личем, будем различать смысл

высказывания, то есть его семантическое значение, и силу высказывания — его значение в прагматическом смысле (Leech 1983: 17).

Высказывания со значением волеизъявления изучаются в лингвистике вместе с изучением теории речевых актов и их классификацией, впервые разработанной Дж. Остином в его работе "How To Do Things with Words" (1962). Далее рассмотрим виды высказываний в рамках данной теории, а именно перформативное высказывание, вид, который напрямую связан с нашим исследованием.

В теории прагматики выделяют два типа высказываний. Первый тип — это высказывание, сообщающее известные факты или знания о мире. Услышав подобное высказывание, мы всегда можем легко установить его истинность. Другим типом высказываний является перформативное высказывание (далее – ПВ). ПВ, напротив, не может быть определено как истинное или ложное. Такое высказывание может быть удачным, либо неудачным ("happy" or "unhappy", Austin 1962: 14). Оно не описывает какое-либо действие, а служит для изменения настоящей ситуации и манипулирования поведением слушающего. Такие высказывания уже сами являются действиями. Например:

I give and bequeath my watch to my brother.

В начале изучения ПВ были сделаны попытки дать им некую перформативную формулу, которую условно можно было бы обозначить следующим образом: местоимение "I", перформативный глагол (далее – ПГ) в форме Present Indefinite изъявительного наклонения действительного залога, далее пропозициональная часть (в которой дается обозначение желаемого). Пропозициональная часть вводится путем инфинитива или придаточного предложения (далее — ПП) (Сусов 2006: 61). Однако данная форма не универсальна и не является общей для всех перформативов. Это было замечено и самим Дж. Остином, и другими лингвистами. Например, З.Вендлером в его работе «Иллокутивное самоубийство», где на примерах

показано, что не все глаголы могут использоваться как перформативы в 1-м лице без потери иллокутивной цели (например, нельзя сделать голословное заявление, начав его словами «Я голословно заявляю, что...»), однако мы всегда можем сказать «Он заявил, что...») (Вендлер 1985). В работе Дж.Лича "Principles of Pragmatics" также содержится мнение о том, что выделенные Дж. Остином и Дж. Серлем схемы перформативов не естественны в языке. Тогда что же является отличительной чертой ПВ? Начать необходимо с ПГ. ПГ - это глагол, допускающий перформативное употребление, то есть употребление, которое равносильно совершению действия, обозначаемого данным глаголом. ПВ, по мнению Дж. Остина, отличается тем, что оно всегда может стать эксплицитным перформативом (Austin 1962: 70).

Перформативы, построенные по приведенной выше формуле с присутствием в ней всех компонентов, являются эксплицитными. Они используются в случаях, если возможно прямое сообщение об ИС.

Однако в языке наблюдается много случаев, когда говорящий не выражает свое волеизъявление эксплицитно в силу ряда причин, среди которых называют принятые в обществе формы вежливости, желание звучать менее категорично и смягчить сообщение о необходимости совершения действия, выполнение которого для адресанта может оказаться неприятным. Очень часто в своей речи люди пользуются намеками, случаи, которые Г.П.Грайс рассматривал как коммуникативные импликатуры, а Б. Фрейзер назвал «cases of hedging», выделяя особый вид перформативов — hedged performatives (Fraser 2010). Принципы, которыми руководствуется говорящий, выбирая имплицитное выражение, Г.П. Грайс назвал максимами, Дж. Лич — постулатами. Согласно одному из постулатов Дж. Лича, люди склонны высказываться более вежливо (Leech 1983: 26). Итак, имплицитное употребление мы находим в случаях, когда один или нескольких компонентов формулы перформативного высказывания опущены, но перформативность подразумевается и легко понимается в контексте. (Термины «эксплицитный»/«имплицитный» были введены Дж.Остином.) Под

имплицитным значением мы понимаем невыраженное, но осознаваемое значение коммуникативного акта (Бурлакова 1983: 142). Высказывания, в которых ИС не выражена имплицитно, а выводится адресантом, относятся к косвенным речевым актам (далее – КРА). Например:

Would you, please, pass me the salt?

В данном высказывании отсутствует перформативный глагол, но по своему семантическому значению оно эквивалентно эксплицитной перформативной фразе: *"I ask you to pass me the salt"*. (Более подробное описание КРА будет дано в следующем параграфе.)

ПВ описывается в прагматике с точки зрения его успешности / неуспешности. По мнению многих ученых, существуют условия, которые должны быть выполнены, чтобы высказывание было успешным. Его цель - донести до слушающего желаемое положение дел и тем самым побудить его к действию и изменению ситуации. Для этого получатель должен, в первую очередь, правильно интерпретировать РА. В случае, если это произойдет, и адресант отреагирует на высказывание действием, оно считается успешным. В обратном случае воля говорящего не исполняется, и он может либо продолжить изъяслять ее до тех пор, пока адресант не выполнит действие, либо прекратить коммуникацию.

Итак, в данном параграфе нами были даны определение таких явлений в лингвистике, как волеизъявление, высказывание, ПВ и ПГ. Мы рассмотрели имплицитность/эксплицитность высказываний, а также немного коснулись понятий РА и КРА, речь о которых пойдет ниже.

1.2. Директивный речевой акт и его типы.

В теории речевых актов понятие речевого акта является центральным. В данном параграфе нам в первую очередь предстоит понять, что же понимают под термином РА и отличается ли он от высказывания.

В некоторых случаях РА определяют как действие, а именно как способ осуществления целенаправленных действий с помощью языковых средств в процессе речепроизводства. Тогда РА - это произнесение говорящим высказывания, адресованного слушающему в определенной обстановке и с конкретной целью (Беляева 1992: 5). Таким образом, РА оказывается шире термина «высказывание». РА – это процесс произнесения высказывания, а также то, что было произнесено, в то время как высказывание является только результатом этого произнесения, тем, что в итоге было сообщено слушающему. В целом, два термина очень тесно соприкасаются друг с другом и используются в лингвистике в качестве синонимов.

Свое внимание на РА обращали также и зарубежные лингвисты. Т.А.ван Дейк, занимаясь рассмотрением РА, дал ему следующую характеристику: «Событие, осуществляемое человеком». Данное событие осуществляется с помощью цепи событий. Событие, в свою очередь, является не просто непосредственным действием. Чтобы что-то сделать, у человека сначала должно появиться намерение это сделать. Дальше он решает, либо что-то сделать, либо не сделать. Таким образом, событие является не только движением тела, но и ума, так как намерение может быть отменено решением не совершать действие, а в РА тогда необходимо включать и процессы мыслительной деятельности человека (Dijk 1977: 193–195).

Как мы отметили, для создания РА необходимо намерение. Однако процесс его создания может проходить по более сложному пути, чем было описано выше. Это случаи, когда у говорящего имеется намерение о намерении, где включается понятие сложного намерения, введенное П.Ф.Стросоном (Strawson 1964: 138).

Основоположником теории РА считается Дж. Остин. В дальнейшем многие ученые опирались на его работы и продолжали исследование в этой области. Труды Дж. Остина во многом повлияли на работы Дж. Серля. Позд-

нее теория РА Дж. Остина получила распространение по всему миру. Одни ученые соглашались с ней (например, Е.В. Падучева), другие находили слабые моменты (Дж. Лич, П. Стросон).

Исследователями предложено несколько классификаций РА. В теории Дж. Остина РА является трехуровневым единством, представленным следующими действиями: локутивный акт (совершение действия произнесения чего-либо), иллокутивный акт (совершение действия в процессе произнесения чего-либо) и перлокутивный акт (совершения действия посредством произнесения чего-либо) (Остин 1962: 94-99). В рамках нашего исследования мы будем обращаться к понятию иллокутивного акта – прагматического компонента смысла высказывания, к числу которых и относится перформатив, описанный выше.

В классификации Дж. Серля РА делятся на пять классов (репрезентативы, или ассертивы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы). Волеизъявление представлено в одном из них - директивном РА (далее - ДРА). (Searle 1975)

ДРА — это выражение волеизъявления говорящего, направленное на каузацию деятельности адресата. В логической структуре ДРА содержится компонент воли. ДРА направлены на то, чтобы изменить текущее положение дел действительности, так как их иллокутивной целью является намерение побудить слушающего к совершению действия. ДРА является двусторонним РА, так как для его успешной реализации требуется ответная реакция со стороны адресата (Беляева 1992: 10).

Согласно З. Вендлеру, иллокутивной целью любого РА является ментальный акт, совершения которого добивается от слушающего говорящий, или ментальное состояние, в которое говорящий намерен привести слушающего (Вендлер 1985). Целью любого ДРА, таким образом, является конкретное действие, выполнения которого он стремится добиться от слушающего.

Согласно Е.И. Беляевой, ДРА, в свою очередь, делятся на три типа: прескриптивный - предписывающий действия адресата, реквестивный - побуждающий к действию, совершаемому в интересах говорящего, суггестивный — выражающий совет.

Среди прескриптивных РА выделяют: приказ, распоряжение, разрешение, запрещение, инструкция, предписание.

Видами реквестивных РА являются: просьба, мольба, приглашение.

Суггестивные РА делятся на: совет, предложение, предупреждение. (Беляева 1992: 15)

Другую классификацию директивных высказываний представила Л.П.-Чахоян. Л.П. Чахоян выделяет 5 типов: приказ, просьба, запрет, требование и разрешение (Чахоян 1988: 135).

В работе Ф.Р. Палмера ДРА рассматриваются с необычной точки зрения – с точки зрения модальности. В данной работе модальность определяется как мнение и отношение говорящего к высказыванию, что было предложено Дж. Личем. Среди четырех видов модальности Ф.Р.Палмер отмечает ту, которая выражается в директивах, – это деонтическая модальность. Деонтическая модальность связана с влиянием на действия, положение вещей и события, что, собственно, и является целью директивных высказываний. Модальные глаголы, используемые для выражения деонтической модальности, по мнению Ф.Р. Палмера, как раз и являются перформативами в смысле, в котором их понимал Дж. Остин. Таким образом, наличие подобных модальных глаголов в высказывании символизирует то, что РА является директивным (Palmer 1990: 6). Данная группа модальных глаголов часто используется для построения вежливых просьб, по форме являющихся вопросами, речь о которых пойдет ниже.

1.3. Понятие прямого и косвенного РА.

Ранее в работе мы уже упоминали о том, что существуют РА, характеризующиеся эксплицитностью выражения. В связи с этим рассмотрим следующую, представляющуюся для нас наиболее важной классификацию ДРА, а именно их деление на прямые и КРА по способу стратегии осуществления. Что же является характерным для данных типов РА? Классифицировать их данным образом позволяет способ выражения в них коммуникативной цели. При прямом выражении РА коммуникативная интенция говорящего распознается без труда, так как это позволяет сделать форма, соответствующая его цели. КРА же отличается тем, что их форма не соответствует коммуникативному намерению говорящего. Это те РА, которые выступают в роли не того вида РА, к какому мы должны были бы отнести их по форме. Как было отмечено Л.П. Чахоян, прямые РА, в отличие от косвенных, характеризуются тем, что они не подвергаются функциональному сдвигу в процессе коммуникации (Чахоян 1988: 132). Выбирая прямой способ выражения, говорящий использует такие языковые средства, ИС которых легко опознается слушающим. Если же он выбирает косвенный способ для построения, например, ДРА, то он выбирает такие средства, языковое значение которых не имеет семы побуждения и определяется исключительно ситуацией. Несмотря на то, что в данном случае слушающему становится сложнее распознать истинную коммуникативную интенцию говорящего, в большинстве случаев это делается без особого труда из-за знания ситуации общения и определенных норм, принятых в обществе. Случаи неправильного понимания цели говорящего нередко служат материалом для написания разного рода шуток, загадок и анекдотов, однако в реальной жизни они приводят к коммуникативному провалу и завершению диалога, что, в свою очередь, не позволяет говорящему достичь своей цели.

На косвенность РА лингвисты обращали свое внимание еще в самом начале возникновения прагматики как науки. Однако в начале изучения данного вопроса их еще не называли косвенными. Мнения ученых по поводу того, какие РА относить к косвенным, а какие – нет, существенно разнились. КРА рассматривались с двух основных позиций. При структурно-семантиче-

ском подходе ученые рассматривали КРА по направлению от формы к коммуникативному значению. Тогда КРА оказывались те акты, у которых наблюдается расхождение формы и коммуникативного значения. Расхождение происходило следующим образом: СС переосмысливались, и актуализировались вторичные функции высказываний путем транспонирования одной структуры в речевые условия, характерные для другой структуры. Все РА имели прямое и косвенное значение, а КРА считались подвидом, РА, с которым произошел процесс транспозиции, некая трансформация, как то из вопросительного предложения в побудительное или восклицательное, и наоборот.

Второй подход – структурно-прагматический использовали ученые, считающие, что РА необходимо рассматривать по пути от функции к форме. В данном случае КРА считались акты, только по форме похожие на другой РА, а природа РА определялась в зависимости от ИФ высказывания.

Несмотря на то, что КРА не всегда рассматривали как отдельный тип РА, тот факт, что данные РА очень часто являются устойчивыми сочетаниями слов, используемыми в общении людей постоянно в связи с обязательностью соблюдения вежливости, и, таким образом, составляющими широкий пласт в языке, а также то, что они являются своего рода «хамелеонами», что не позволяет отнести их, например, к ДРА сразу же, без рассмотрения структуры и интенции, наличествующей в данном конкретном РА, и без более подробного его описания, позволяет обратить особое внимание на данные РА и выделить их в особую группу.

Так каково же определение КРА, имеющееся в лингвистике на сегодняшний день? Найти его можно в работах А.Г.Поспеловой. Согласно А.Г.Поспеловой, КРА – это любое высказывание, в котором наблюдаются хотя бы малейшие расхождения между формой и ИФ (Поспелова 1988: 144). Таким образом, здесь снова говорится об установлении косвенности РА путем нахождения несоответствия его формы и интенции говорящего, порождающего данный РА.

Наиболее полно охарактеризовать КРА позволяет их дальнейшее разделение на виды внутри данного типа РА по нескольким признакам. Во-первых, необходимо отметить, что все ученые с самого начала сходились во мнении о том, что КРА делятся на две главные группы: они могут быть конвенциональными и неконвенциональными. Конвенциональные КРА – это типизированные образования, а неконвенциональные – РА, не имеющие узואльно закрепленного за ними значения, употребляемые лишь в определенных условиях в роли другого РА (Там же: 143).

Для дальнейшего рассмотрения КРА мы обратимся к классификации КРА, разработанной А.Г.Поспеловой. Согласно данной классификации, КРА делятся на моноинтенциональные и полиинтенциональные в зависимости от количества наличествующих у них ИФ (Там же: 145).

Для начала рассмотрим моноинтенциональные КРА, или стереотипы. Данный вид высказываний представлен стереотипными высказываниями, использующимися в речи носителей языка регулярно без изменения компонентов и мест, которые они занимают в высказывании. Данные высказывания утратили связь с тем РА, с которым они сходны по своей форме. Например:

Would you mind posting this letter? - высказывание, при произнесении которого интенцией говорящего является не стремление получить ответ на вопрос по поводу желания / нежелания слушающего печатать письмо, а выражение просьбы выполнить это действие. Таким образом, данный РА согласно своей ИС является не вопросом, как то должно было бы быть в соответствии с его формой, а просьбой.

Подобные РА являются типизированными образованиями, зачастую имеющими форму вопроса для сглаживания просьб и требований в силу стремления соблюдения вежливости.

Полиинтенциональные косвенные высказывания имеют три разновидности. Они включают в себя моделированные РА типа *Why not leave*

her alone? - высказывание в форме вопроса, являющееся советом. Данный вид РА от моноинтенциональных РА отличает то, что буквальное значение не утрачивается, а сохраняется, однако преобладает все же функциональное. Буквальная форма таких РА не представлена или подчинена коммуникативному значению. Наряду с актуальным прагматическим содержанием здесь частично присутствует еще и буквальное прагматическое содержание. Данный вид высказываний также является косвенным.

Косвенными являются и высказывания другого вида, относящегося к полиинтенциональным косвенным высказываниям, — составные полиинтенциональные высказывания типа *I must ask you if you have seen my niece*. Данный вид отличает наличие и прагматической формы буквального РА, и прагматической формы актуального РА.

Последняя разновидность — это вид неконвенциональных полиинтенциональных высказываний, называемых имплицативными. Данные высказывания наиболее тесно связаны с контекстом. Например, высказывание *Have you got a cigarette?* может быть как вопросом, так и просьбой. Подобные высказывания отличает то, они содержат прагматическую форму буквального РА, а прагматическое содержание — буквального и актуального, однако в определенном контексте буквальное может становиться второплановым (Там же: 149).

Многие лингвисты, занимающиеся изучением ДРА, отмечали еще один их существенный признак, тесно связанный с косвенным выражением РА, — это признак конвенциональности / неконвенциональности, о котором уже частично было упомянуто выше. Данный признак позволяет различать ДРА по способу выражения говорящим данного акта. Рассмотрим несколько точек зрения на этот счет.

Согласно Е.И.Беляевой, неконвенциональные ДРА - формы, ИС которых полностью определяется коммуникативной ситуацией (далее — КС). Конвенциональные ДРА, в свою очередь, делятся на языковые и речевые кон-

венции. Языковые конвенции - это формы, ИС которых соответствует системно закреплённой в языке семантике. Речевые конвенции - средства, ИС которых - не прямое следствие их языковой семантики, а следствие закреплённого за ними употребления (Беляева 1992: 21).

Еще раньше конвенциональность / неконвенциональность ДРА была отмечена Дж. Личем. В своей работе по данному признаку он выделяет три типа ДРА. Все ДРА, которые он классифицирует в данном случае, являются косвенными, то есть высказываниями, имплицитно используемыми как просьбы. Для их деления Дж.Лич помещает ДРА на так называемые «весы» конвенциональности / неконвенциональности. Это позволяет делить ДРА на основе степени их конвенциональности. Таким образом, Дж.Лич говорит не именно о трех типах ДРА, а о ДРА, находящихся на определенной чаше весов. Полностью неконвенциональными являются высказывания следующего типа:

Are you able to repair this watch?

Действительно, данное высказывание не является конвенциональным, так как, во-первых, по своей грамматической структуре предложение является просто вопросом, а не просьбой, и, казалось бы, должно иметь совсем другую ИС — получить знания по определенному поводу. С другой стороны, оно полностью не утратило свое прямое значение и не используется постоянно как традиционное, немедленно опознаваемое слушателем высказывание именно в таком виде для сообщения определенной ИС. Однако истинная цель данного высказывания все же легко опознается слушателем: речь идет не о возможности отремонтировать часы как таковой, а о просьбе выполнить данную работу, так как заранее известно, что, скорее всего, эта возможность существует.

Примером следующего типа — частично конвенциональных ДРА служит высказывание на ту же тему:

Can you repair this watch?

Структура данного предложения уже больше похожа на просьбу, или императив, так как это вопрос типа *tag-question*, начинающийся с *can you*. В данном случае ИС легко распознается, так как для слушателей привычно, что вопросы такого типа являются просьбами.

И, наконец, последний тип ДРА — полностью конвенциональные ДРА. Это грамматические формы, закрепившиеся в языке в определенной форме с определенной ИС, сразу же опознаваемой слушателем, например, клятвы и фатические конструкции типа *How do you do*. Подобные высказывания воспринимаются не частями, а целиком. Нарушение его целостности и изменение его частей приведет к коммуникативному провалу. (Leech 1983: 28-29)

Итак, мы исследовали явление ДРА в лингвистике, дали его определение, описали характеристики и разделили на типы в соответствии с разными признаками, а именно нами было рассмотрены несколько классификаций ДРА, предложенных лингвистами. Необходимо отметить, что в дальнейшем в своей работе для описания ДРА мы будем пользоваться классификациями А.-Г.Поспеловой и Е.И.Беляевой. Первая классификация окажется нам полезной при описании сразу нескольких признаков ДРА: прямого или косвенного выражения и конвенциональности / неконвенциональности, вторая классификация — для характеристики прагматической стороны высказывания.

1.4. Контекст и речевая среда во взаимодействии с речевым актом.

В нашей работе мы не раз упоминали термин «контекст». Действительно, изучать какие-либо явления в лингвистике в большинстве случаев представляется сложным без включения контекста. Нам данный термин будет полезен, потому что объектом нашего исследования являются не просто СС, а высказывания и РА, которые невозможно рассматривать только с грамматической точки зрения, отдельно от ситуации общения. Для того, чтобы дать дан-

ным явлениям прагмалингвистическое описание, необходим контекст. В данном параграфе нам предстоит разобраться с тем, что же именно понимать под термином «контекст».

Изучением данного вопроса занимались несколько ученых. Еще раз отметим, что любое высказывание реализует свои функции во взаимодействии с внешней средой. Среда — это множество языковых (в части случаев также и неязыковых) элементов, играющее по отношению к исходной системе высказывания роль окружения, во взаимодействии с которым эта система выполняет свою функцию. А.В. Бондарко выделяет два вида среды. Первый вид — это системно-языковая, или парадигматическая среда, а именно окружение языковой единицы в парадигматической системе языка, выражение лексических единиц в грамматических формах. Второй вид — речевая среда, то есть окружение исходной системы в речи, а именно контекст и речевая ситуация. Контекст относится к внутриязыковой среде, а речевая ситуация, подразумевающая наличие таких социальных факторов, как, например, коммуникативная установка, статус и ролевые отношения участников коммуникации, — к внеязыковой среде (Бондарко 1984: 10).

Более общее понимание контекста, без деления среды на виды, дается Н.Д.Арутюновой и Е.В.Падучевой: контекст — это совокупность таких факторов, как субъект речи и ее получатель, фонд их знаний и мнений, а также ситуация (место, время), в которой осуществляется коммуникация (Арутюнова, Падучева 1985: 6).

Согласно Н.Д.Арутюновой и Е.В.Падучевой, в контексте речевой коммуникации присутствуют следующие характеристики, называемые индексом: говорящий, слушающий, время и место РА. (Там же: 19) Высказывание воспринимается слушающим в совокупности с его формальным значением, оформленным соответствующей лексикой и грамматическими формами, а также в связи с прагматическими фактами, как то время, место и личные знания слушающего. Личные, или фоновые, знания включают в себя знание о

мире или среде, в которой происходит КС, знание контекста, а также знание языка. При этом необходимо учитывать не только фоновые знания слушающего, но и таковые говорящего, так как в зависимости от них может меняться цель высказывания. Фоновые знания говорящего и слушающего влияют, в первую очередь, на степень понимания слушающим интенции говорящего. Отмечается, в частности, что говорящий скорее добьется выполнения своей цели или ему будет проще донести ее до того слушающего, с кем он находится в близких отношениях, так как участники РА в данном случае будут иметь больше общих фоновых знаний, либо слушающий заведомо будет иметь представление о некоторых предшествующих намерениях и целях говорящего. Затруднение понимания возникает, если участники мало знакомы и имеют разные фоновые знания, что может возникнуть вследствие, например, несовпадения культур говорящего и слушающего.

Л.П.Чахоян считает целесообразным использовать для термина «контекст» определение Г.В.Колшанского – контекст есть внутренняя характеристика коммуникации, т.е. такие его свойства, которые диктуют анализ любого звена цепи высказываний только при учете всех его прямых, непосредственных и опосредованных окружений (Цит. по Чахоян 1988: 128).

Среди зарубежных лингвистов явление контекста в сравнении с КС подробно описал Т.А. ван Дейк. Контекстом он считает «ситуацию речевого взаимодействия, или интеракции». В контекст Т.А. ван Дейк включает, как и другие ученые, участников КС, время и место, а также так называемые «внутренние структуры», куда входят знания, представления о мире, цели и намерения. В отличие от КС, характерной чертой контекста является его динамический характер. Контекст является не статичным явлением, это последовательность действий, цепочка событий. Таким образом, контекст оказывается шире одной КС и РА (Dijk 1977: 212).

Важность знания контекста обуславливается также следующим фактором. Может показаться, что контекст необходим только при описании некото-

рых сложных случаев, а именно там, где высказывание употребляется в не-свойственной ему функции, то есть, где имеет место имплицитное, либо косвенное выражение высказывания. Однако даже в случае с конвенциональными РА мы не можем пренебрегать контекстом, так как они будут иметь должную силу только тогда, когда будут произнесены в определенном месте, в соответствии с определенной системой и в определенной ситуации общения.

Таким образом, понятие контекста оказывается важным для рассмотрения РА. Нами были рассмотрены мнения разных лингвистов. Это дает нам возможность определить составляющие контекста, которые являются общепринятыми, и которые мы и будем в дальнейшем включать в понятие контекста. Такими составляющими являются участники КС (нас будет интересовать два, говорящий и слушающий), время, ситуация и место общения.

1.5. Прагматическое понятие дискурса.

Продолжая расширять границы таких понятий, как предложение, РА, высказывание и контекст, мы сталкиваемся с единицей более высокого уровня, а именно понятием дискурса.

Термин «дискурс» широко используется в прагматике. Однако в силу того, что он является относительно новым понятием в лингвистике, данный термин в настоящее время не имеет четких границ. Поэтому, чтобы попытаться определить рамки дискурса, нам следует разобраться в его развитии, а также изучить мнения лингвистов по данному вопросу.

Еще до появления термина «дискурс» в лингвистике, слово *discours* широко использовалось во французском языке со значением «диалогическая речь». На сегодняшний день под дискурсом в широком смысле понимается текст, или цепь высказываний. В узком смысле понятие дискурса вводится для описания текстов, которые группируются по определенным признакам.

Тогда дискурс — это вид текста, имеющий особенные, свойственные только данному виду текста, черты. Так, мы имеем политический дискурс, дискурс повседневности, газетный дискурс и другие. Мы будем рассматривать понятие дискурса в широком смысле.

Изначально понятие дискурса было синонимом понятия «текст», либо под дискурсом подразумевалась речь в целом. Терминологическую характеристику дискурса впервые дал Э. Бенвенист. Ученый предложил считать дискурс речью, привязанной к говорящему, в отличие от случаев объективного повествования. (Цит. по Темнова 2004: 25) Далее понятие получило распространение и развилось до более широких масштабов. Возникшее как синоним слову «текст», понятие дискурса со временем отделилось от него.

Как уже было отмечено выше, понятие дискурса часто сравнивается с понятием текст, либо противопоставляется ему. Поэтому совершенно целесообразным является описание дискурса с помощью сопоставления этих двух понятий, как это и было сделано Д. Кристалом (Crystal 1977). Однако сравнение привело к тому, что ученый не обнаружил значимых различий между двумя данными понятиями, посчитав их синонимичными друг другу.

Другая попытка определить дискурс была сделана Дж. Личем. Дж. Лич применяет дискурс для характеристики процесса коммуникации в рамках построения модели языка. В его понимании дискурс является своеобразной межличностной сделкой ("interpersonal transaction"), которая противопоставляется передаче сообщений как мыслительной сделке и тексту как текстовой сделке. Таким образом, дискурс оказывается попыткой передать определенную ИС слушающему (Leech 1983: 59). Подобное понимание дискурса не объясняет отличие дискурса, например, от высказывания, целью которого также является передача ИС. Более того, такой подход к определению понятия дискурс кажется нам несколько узким по той причине, что в его рамках не рассматриваются экстралингвистические факторы, наличествующие при коммуникации и оказывающее значительное

влияние на ее ход. Минусом подхода Дж. Лича является также и то, что он не помогает определить границы дискурса, а лишь расширяет его, так, согласно нему, дискурс становится слишком абстрактным понятием.

В большом энциклопедическом словаре В.Н.Ярцевой и Н.Д.Арутюновой дается следующее определение дискурса: «Дискурс — это связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами». Это речь, но не отдельные РА, а их совокупность, взятая в контексте (Арутюнова 1998: 136). Согласно Н.Д. Арутюновой, дискурс следует считать речью, «погруженной в жизнь». В этом и состоит отличие дискурса от текста, вследствие которого древние тексты не рассматриваются как дискурс.

Обратив внимание на вторую часть определения, данного Н.Д.Арутюновой, нам кажется необходимым пояснить, что понимается под так называемыми «экстралингвистическими» факторами. В совокупность данных факторов входят такие условия как характер текста, жесты, мимика, ИС высказываний, ритмизованная и текстовая организация текста. Это те факторы, которые находятся за пределами структуры языка и не подчиняются его правилам, факторы, связанные с непосредственной жизнью и опытом людей, использующих язык, а также с индивидуальными особенностями использования языка.

Понятие «дискурс» рассматривалось также и в работах еще одного отечественного лингвиста — А. Г. Поспеловой. А. Г. Поспелова также отмечает, что существует узкое и широкое понимание дискурса, и указывает на то, что в настоящее время в лингвистике дискурс все больше понимается в широком смысле, а именно как понятие, родовое по отношению к видовым терминам «речь» и «текст» (Поспелова 2001: 11). Таким образом, речь, текст и дискурс оказываются близкими друг другу понятиями, как и считали другие лингвисты. Дискурс является общим понятием для понятий речь и текст, которые необходимо считать двумя его видами.

По мнению Т.А. ван Дейка, дискурс является одним из основных факторов в общении и взаимодействии людей. Дискурс — это существенная составляющая социокультурного взаимодействия, характерные черты которого — интересы, цели и стили (Дейк 2000: 53). Люди, живя в обществе и используя язык, легко могут предсказывать, что, когда, как и кем будет сказано в определенной ситуации. Это делает возможным выстраивание разных стратегий, по которым нужно общаться. В зависимости от того, какие стратегии используются, мы и выделяем типы дискурса. Дискурс же, в свою очередь, определяет выбор стратегии и языковых средств говорящим. В другой работе, непосредственно касающейся прагматики, Т. А. ван Дейк отметил, что одной из задач данной науки является превращение дискурса в РА для прагматической интерпретации высказываний, чем мы и будем заниматься в дальнейшем в нашем исследовании (Dijk 1977: 190).

Таким образом, дискурсивная характеристика включает прагматические и коммуникативные компоненты употребления языковых единиц. Дискурс в этом понимании представляет не только собственно высказывание, но и совокупность всех внеязыковых параметров, в которых они рассматриваются, значит, понятие дискурса тесно связано с прагматическим понятием контекста. Итак, дискурс — это вербальная коммуникация, происходящая в определенном контексте. От контекста дискурс отличается тем, что помимо высказываний и ситуации общения, в дискурс входят также и различные экстралингвистические факторы. Дискурсом мы будем считать то, что включает результат речевой деятельности. Данное понятие будет использоваться нами для представления дискурсивной характеристики высказываний со значением волеизъявления.

Выводы по главе 1.

1. В первой главе нами были рассмотрены основные понятия, которые будут использоваться нами в практической части исследования, такие как

предложение, высказывание и РА. Предложение и высказывание называют мельчайшими структурами, в пределах которых осуществляется функционирование языковых единиц в речи. Их отличием является то, что предложение является структурно-семантической единицей, в то время как высказывание — коммуникативно-семантической. Высказывание служит единицей сообщения мысли собеседнику, речевым произведением, создаваемым в ходе РА. Под РА понимают направленное на слушателя в определенной ситуации общения и с определенной целью произнесение высказывания говорящим.

2. Для данного исследования также важны понятия, относящиеся к единицам более крупного уровня — контексту и дискурсу. Под контекстом понимается совокупность таких составляющих, как говорящий, слушающий, время и место РА. Дискурс представляет собой вербальную коммуникацию, происходящую в определенном контексте, включая совокупность внеязыковых параметров и результат речевой деятельности.

3. Под структурами со значением волеизъявления в данной работе понимаются высказывания, ИС которых является выражение воли и побуждение к действию.

4. Волеизъявление прежде всего присутствует в ДРА. На основании приведенного выше описания ДРА и существующих классификаций за основу для данного исследования принимается классификация по эксплицитности / имплицитности выражения волеизъявления, то есть выраженность / невыраженность в ДРА перформативности. ДРА, где ПГ отсутствует, или внешняя оболочка и ИФ не совпадают, рассматриваются как КРА.

5. Под КРА понимается высказывание, в которых ИС не выражается эксплицитно, а выводится адресантом. Приведенная выше классификация КРА позволяет рассматривать высказывания с волитивным значением с точки зрения полного отсутствия связи между буквальным содержанием и функциональным значением (моноинтенциональные РА-стереотипы), либо большей или меньшей степени сохранности этой связи (полиинтенциональные со-

ставные КРА), а также обязательного присутствия в них буквального и функционального значений, причем последнее определяется только в контексте (полиинтенциональные имплицативные КРА).

Глава 2. Контекстно-дискурсивная характеристика синтаксических структур со значением волеизъявления в английском языке

Данная глава посвящена практическому описанию теоретических положений, рассмотренных нами выше, а именно дискурсивному описанию высказываний со значением волеизъявления в английском языке. Необходимо отметить, что концепт волеизъявления оказывается важным в любом языке, так как общение людей во многом строится по принципу выражения своего мнения, а, значит, и воли. Взаимодействие людей в обществе предполагает, например, постоянный обмен просьбами. Так, почти в каждом диалоге можно найти скрытое волеизъявление или волеизъявление, направленное на себя или жизненные обстоятельства (как, например, *I wish I could love*). Однако в нашей работе волеизъявление будет пониматься не в таком широком смысле. Как мы определили в предыдущей главе, под волеизъявлением мы понимаем желание говорящего инициировать осуществление действия слушающим. Таким образом, высказывание со значением волеизъявления — это высказывание, в котором выражается воля говорящего, направленная на собеседника. Высказывания будут классифицироваться на основе двух факторов: наличествующей СС и типа ДРА, для образования которого служит данная СС. Нами будут учтены следующие составляющие контекста: участники диалога, время, место и ситуация общения.

2.1. Простое предложение

2.1.1. Императивные простые предложения

Основным способом выражения волеизъявления является грамматическая категория повелительного наклонения. Повелительное наклонение — это наклонение, которое выражает непосредственное волеизъявление, обращенное к собеседнику. (Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 69) Подробно останавливаться на СС данного вида нам не представляется необходимым, так как все они строятся по одинаковым моделям, уже не раз описанным в грамматике (*a modal verb + a bare infinitive*). Например:

- (1) *"I like it better. Come and have something to drink. I must have something."* (WPDG)

В данном примере воля говорящего проявляется в реквестивном РА. Желание выпить принадлежит только говорящему, и он не интересуется наличием такового у собеседника, функцией которого в сложившейся ситуации является составить компанию, тем самым следуя воле говорящего.

Далее кратко рассмотрим способы выразить волеизъявление через повелительное наклонение в случаях, когда оно строится по другим принципам.

В случае обращения к человеку, на которого направлено волеизъявление, в третьем лице единственного числа, для выражения побуждения нередко используется глагол *let* + форма, описанная выше:

- (2) *...and he [Dorian Gray] cried out at once, "Don't shoot it, Geoffrey. Let it live."* (WPDG)

Несмотря на то, что фактически волеизъявление в виде прескриптивного ДРА в данном случае направлено на сэра Джеффри (Дориан Грей просит

его не стрелять), формально оно относится к третьему лицу в единственном числе: «Пусть он живет».

В случаях, когда лицо, произносящее высказывание, тоже будет вовлечено в исполнение действия, используется глагол *let + us (let's) + форма*, описанная выше:

- (3) *Lord Henry shrugged his shoulders. "My dear fellow, as if I cared! Let us go up to the drawing-room." (WPDG)*

Данный пример иллюстрирует случай, когда говорящий приглашает собеседника к совместному выполнению действия, которое, таким образом, будет осуществляться по его (говорящего) воле.

Несмотря на то, что подлежащее в императиве обычно опускается, для усиления просьбы говорящий может сохранить его, если оно выражается местоимением *you*. В произведении "*To Have and Have Not*" by E. Hemingway такое использование встречается регулярно:

- (4) *"You girls eat up and get out. I got to talk to your mother." (HHHN)*
- (5) *"Now, about the loading," I said. "You show two lights, one above the other, at the point. I'll come in when I see them. You come out in a boat and load from the boat. You come yourself and you bring the money. I won't take one on board until I have it." (HHHN)*

Подобное использование императива в данных случаях становится возможным в связи с наличием у говорящего авторитета среди слушающих (в первом случае — это разговор отца с дочерьми, во втором — лиц, которых условно можно назвать работодателем и подчиненным).

Итак, волеизъявление очень часто выражается через формы повелительного наклонения, которое строится по определенным моделям. Подобные высказывания практически всегда будут прямыми ДРА, так как функция императива — и есть выражение приказа или просьбы.

2.1.2. Простые предложения с глаголами волеизъявления

В ходе проведения исследования нами было замечено, что волеизъявление в простых предложениях выражается, в основном, с помощью некоторой группы глаголов. Среди них можно выделить следующий ряд наиболее часто встречающихся глаголов: *insist*, *beg*, *wish*, *want*, *prefer*. Именно такой набор глаголов предопределен их семантикой. Каждый из глаголов содержит в себе сему, которая при наличии необходимого контекста может трактоваться как выражающая волеизъявление. Рассмотрим примеры.

(6) *"It is not much to ask of you, Dorian, and it is entirely for your own sake that I am speaking. I think it right that you should know that the most dreadful things are being said against you in London." "I don't wish to know anything about them."*(WPDG)

В данном примере для имплицитного выражения волеизъявления используется глагол *wish* — глагол желания. Однако истинная интенция говорящего не содержится в буквальном значении высказывания. В действительности, говорящий не просто сообщает свое желание, а высказывает просьбу не сообщать ему ничего по затронутой слушающим теме. Таким образом, РА, использующийся в данном примере, является косвенным реквестивным ДРА.

(7) *"Basil," cried Dorian Gray, "if Lord Henry Wotton goes I shall go too...Ask him to stay. I insist upon it." "I beg you to stay."* (WPDG)

В приведенном примере используются два глагола — *insist* и *beg*. Оба глагола, как и следует из их семантики, выражают настойчивую просьбу. В первом случае она звучит настойчиво в связи с тем, что говорящий не просто просит, а обязывает слушающего совершить действие (глагол *insist* содержит сему долженствования). Успешность РА удастся достигнуть. Во втором случае говорящий настойчив исключительно из вежливости. Соблюдая постулат вежливости, часто говорящий выражает не свою волю, а ту, что

диктуется ему правилами, принятыми в обществе, причем данная воля может совершенно не совпадать с его истинными желаниями.

(8) *"Good," I said. "Do you want Eddy to put it out and hand it to you if one strikes so you can hook him?" "No," he said. "I prefer to have only one rod out." (WPDG)*

Данный диалог содержит ДРА, в котором волеизъявление выражается глаголом *prefer*. Согласно буквальному значению, в данном ДРА говорящий высказывает свою волю относительно того, каким должно быть положение вещей. Однако из контекста (ДРА является ответом на предшествующий ему вопрос) следует, что в высказывании наличествует и косвенное значение — говорящий высказывает просьбу — просьбу поступить определенным образом, обращенную к слушающему.

(9) *"I want a doctor," the nigger told him. "What's a doctor going to do that I ain't done for you?" "Doctor going to cure me." "You'll have a doctor tonight when the boat comes out." "I don't want to wait for no boat." (HHHN)*

Данный диалог является примером того, как слушающий может реагировать отказом на сообщение ему волеизъявления. Для достижения своей цели говорящий использует нейтральный глагол желания *want*. В первом случае воля выражается эксплицитно, и слушающий, понимая ее, но не понимая «цели цели», отказывается ее выполнять. Во втором случае представлен случай имплицитного выражения волеизъявления, так как интенцией говорящего является не желание сообщить о том, что он не хочет ждать лодку до вечера, — воля, которая содержится в буквальном смысле высказывания, а желание выразить просьбу вызвать врача немедленно.

Итак, приведенный нами выше ряд глагол используется в простых предложениях для передачи просьбы, что определяется семантикой данных глаголов.

2.1.3. Простые предложения с модальными глаголами

В английском языке для выражения волеизъявления используются все модальные глаголы. Они применяются говорящим для того, чтобы выразить свое отношение к действию, выполнение которого либо необходимо, либо обязательно, либо желательно.

2.1.3.1. Высказывания с глаголом *can*.

Данный глагол, несмотря на его природу, выступает не только для обозначения действия, которое «может» совершить слушающий, но и для действий, которые он должен или обязан осуществить. Рассмотрим примеры.

(10) *"You can go back with us and save the boat fare."*(HHHN)

Данный пример иллюстрирует случай использования *can* в прямом значении, когда слушающему предлагается выполнить определенное действие. Таким образом, по классификации Е. И. Беляевой, данный РА является суггестивным.

Глагол *can* может выражать совет (также суггестивный ДРА):

(11) *"What do you want me to do? Stay here and starve?" "Starve, hell," I said. "You can get back on the ferry. You can work your way back."* (HHHN)

Инфинитивы, следующие за глаголом *can* выражают действия, которые, по мнению говорящего, слушающему следует выполнить в сложившейся ситуации.

(12) *"Now you can take a sleep," I said to Eddy.* (HHHN)

Модальный глагол в данном случае используется говорящим для дачи разрешения — пример прескриптивного ДРА.

Построение реквестивных ДРА, выражающих просьбу, тоже возможно с применением глагола *can*:

(13) *"Do you know how to use the pump-gun?" "No. But you can show me." "You'd never remember."* (HHHN)

Can используется не для обозначения того, что может сделать говорящий, а для выражения просьбы, на что слушающий отвечает имплицитным отказом (слова «Ты ни за что не запомнишь» слушающему следует интерпретировать как «Ты все равно не запомнишь, поэтому я и показывать не буду»).

2.1.3.2. Выражение волеизъявления через модальный глагол *must*, означающий долженствование и настоятельную необходимость.

Как и глагол *can*, модальный глагол *must* используют не только для передачи приказа и запрета, что соответствует его прямому значению, а также для выражения предложения, совета и просьбы.

(14) "*Come, Alan, you must decide at once.*" "*I cannot do it,*" he said, mechanically, as though words could alter things. "*You must.* You have no choice. Don't delay." (WPDG)

В данном диалоге модальный глагол *must* два раза используется для дачи приказа в прескриптивном ДРА. Данный модальный глагол, который говорящий использует в прямом значении, накладывает на слушающего обязательство выполнить действие, которое слушающий, однако, не желает совершать. Особенностью данного ДРА является его имплицитность, так как говорящий в своем высказывании прямо не называет действие, которое должен выполнить слушающий. Данное действие известно участникам из КС. Согласно прямому значению высказывания, говорящий лишь просит решить, будет ли слушающий выполнять действие, однако, как он сам сообщает ему позже, у слушающего нет выбора. Таким образом, своим высказыванием говорящий приказывает слушающему выполнить предписанное ему действие.

(15) "*You must not think of anything but your acting.* Mr. Isaacs has been very good to us, and we owe him money." (WPDG)

В данном примере говорящий накладывает запрет на совершение слушающим определенных действий, что позволяет отнести данный ДРА к типу прескриптивных ДРА. Участниками КС являются мать и дочь, что определяет возможность произнесения говорящим (матерью) подобного рода высказывания, и при этом достижения коммуникативной функции. Исходя из собственных соображений о том, что будет лучше для дочери, мать запрещает ей думать о чем-то кроме игры в театре и заводить отношения с молодым человеком.

Хотя семантика модального глагола *must* и предполагает наложение на человека обязательств, и в связи с этим данный глагол чаще всего используется для выражения приказа, в определенной контекстной ситуации он может участвовать и в выражении настойчивой просьбы, например:

(16) "You must lend me these, Basil," he cried. (WPDG)

Так как глагол *must* выражает необходимость, он используется для передачи действия, которое слушающему необходимо совершить по мнению говорящего, то есть передачи совета:

(17) "Dorian, you mustn't let this thing get on your nerves." (WPDG)

Данный пример иллюстрирует дружеский, и при этом настойчивый совет. Использование глагола *must* указывает на сильную уверенность говорящего в том, что слушающему необходимо последовать его совету.

(18) "You must come and dine with us some night. Tuesday?" (WPDG)

Высказывания с подобной формулой (*must* для выражения приглашения) часто используются в диалогах героев из произведения О. Уайльда, что свидетельствует о частотности их употребления в языке. Несмотря на использование глагола *must*, выражающего предписание, высказывание не обязывает говорящего следовать сказанному; оно представляет собой случай слабо перформативного высказывания, так как у говорящего есть выбор.

2.1.3.3. Модальный глагол *need* используется в своем прямом значении для того, чтобы выразить необходимость или отсутствие необходимости.

(19) "Would you care to charter it to me?" "On what terms?" "You need not go. I will provide a captain and a crew." (HHHN)

Используя глагол *need* в отрицательной форме, говорящий не только освобождает слушающего от необходимости выполнять действие, но и высказывает свою волю в виде прескриптивного ДРА, озвучивая условие сделки, необходимое для ее осуществления, и, таким образом, не оставляя слушающему другого выбора.

2.1.3.4. В ходе исследования мы обнаружили один случай использования модального глагола *might* в ДРА:

(20) "You might keep some of your kisses for me, Sibyl, I think," said the lad, with a good-natured grumble. (WPDG)

Подобное употребление глагола *might* обычно является выражением упрека, однако в данном контексте высказывание содержит и просьбу, представленную в шутливой и игровой форме.

2.1.3.5. Модальная конструкция *had better* встречается преимущественно в суггестивных и реквестивных типах ДРА (при этом советы могут трансформироваться в предупреждения), причем их использование мы обычно находим в беседах, ведущихся в дружественной манере.

(21) "I'm going to give you a couple more in a little while," I told him. "I know you haven't got any cojones unless you've got rum and there isn't much on board. So you'd better go easy." (WPDG)

Данный ДРА сочетает в себе признаки как реквестива, так и суггестива — с одной стороны, он является просьбой, а с другой — советом, говорящий просит собеседника не налегать на алкоголь слишком сильно, при этом он действует не только в своих интересах, но и в интересах слушающего.

2.1.3.6. Конструкции с *should like to / would like to*.

(22) "*I should like to come to the theatre with you, Lord Henry,*" said the Lord. (WPDG)

Высказывание представляет собой имплицитную просьбу. Напрямую говорящий выражает только свое желание присоединиться к походу в театр, однако подразумевает просьбу взять его с собой.

Итак, модальные глаголы и модальные конструкции широко используются для выражения волеизъявления и встречаются во всех типах ДРА. В целом, выбор того или иного модального глагола определяется соответствием значения глагола значению, которое необходимо придать высказыванию, однако в высказывание могут закладываться и иные, имплицитные значения, не предопределенные значением глагола.

2.1.4. Вопросительные простые предложения

В предыдущей главе нами были представлены некоторые положения о том, что волеизъявление может выражаться не только эксплицитно и, соответственно, не только в утвердительных предложениях. Существует ряд случаев, когда для цели сообщения волеизъявления используются вопросительные предложения, лишь по форме являющиеся вопросами. Подобные примеры будут рассмотрены ниже на основе классификации А. Г. Пospelовой, положения которой были представлены нами в первой главе.

Сначала рассмотрим моноинтенциональные высказывания:

(23) "*Would you care to charter it to me?*" "On what terms?" "You need not go. I will provide a captain and a crew." (HHHN)

(24) "*Would you mind leaving us?*" he said to Frankie. (HHHN)

Данные высказывания являются вопросами только по форме. По своей ИС они относятся к ряду реквестивных ДРА, являясь просьбами. Данные высказывания являются моноинтенциональными, так в обоих случаях связь с буквальной формой полностью утрачена. Данные ДРА представляют собой

стереотипы — высказывания с закрепленной в языке структурой. Типовая структура в данных примерах — вежливый вопрос-просьба, начинающийся с *would you + verb + to do/doing smth (for/to me)*. Глаголы в структурах данного рода (в данных примерах *care* и *mind* соответственно) — это глаголы, представленные в высказывании не семантически, а служащие для образования вежливой просьбы. Говорящий, таким образом, не спрашивает о наличии у слушающего желания выполнить определенное действие, а просит его совершить.

Другим примером выражения волеизъявления через вопрос является:

(25) “*You talk books away,*” he said; “*why don't you write one?*” (WPDG)

Данное высказывание является полиинтенциональным, в котором форма буквального РА — вопроса не представлена и в котором присутствует как прагматическое содержание буквального РА, так и актуального. Данный ДРА относится к типу суггестивных, выражая совет. Слушающий сам решает вопрос следования или не следования данному совету, руководствуясь своими представлениями о том, существует ли достаточно оснований для того, чтобы выполнение данного действия было разумным.

Таким образом, в английском языке вопросительные предложения используются для выражения волеизъявления. Выбор структуры вопроса вместо утвердительного предложения свидетельствует о том, что говорящий стремится быть более вежливым в выражении своей воли. Зачастую вопросы строятся по определенным моделям. В подобных случаях выбор говорящего в пользу вопроса предопределен его фоновыми знаниями о том, как в языке принято вежливо выражать просьбы или советы, и его стремлением соблюдать данные негласные правила общества. Выбор в пользу вопроса обеспечивает успешность высказывания, то есть правильное понимание слушающим коммуникативной интенции говорящего и ее исполнение.

2.1.5. Простые предложения с инфинитивными конструкциями

Для выражения волеизъявления в английском языке используются все три вида инфинитивных конструкций: *the-Objective-with-the-Infinitive Construction*, *the Subjective Infinitive Construction* и *the for-to- Infinitive Construction*. Рассмотрим примеры на каждую из конструкций.

2.1.5.1. The Subjective Infinitive Construction.

(26) "You are too charming to go in for philanthropy, Mr. Gray far too charming." And Lord Henry flung himself down on the divan, and opened his cigarette-case. (WPDG)

Данное высказывание является косвенным ДРА суггестивного типа. Буквальный смысл РА сообщает нам лишь о положении дел, как следствие, мы не должны были бы считать данное высказывание перформативным. Однако контекст данного диалога и контекст всей книги "*The Picture of Dorian Grey*", в которой персонаж Лорд Генри пользуется авторитетом у Дориана Грея, а поэтому постоянно напутствует его и дает ему советы, позволяет заключить, что данным РА говорящий не просто сообщает слушающему свое мнение, а дает совет не заниматься благотворительностью, выражая свое мнение о том, что такому человеку, как Дориан этого делать не стоит.

2.1.5.2. The for-to- Infinitive Construction.

(27)...Mrs. Leaf bustled into the library. He asked her for the key of the schoolroom. "The old schoolroom, Mr. Dorian?" she exclaimed. "Why, it is full of dust. I must get it arranged and put straight before you go into it. It is not fit for you to see, sir. It is not, indeed." (WPDG)

Данный косвенный ДРА является реквестивом. Миссис Лиф вежливо просит Дориана не заходить в комнату, имплицитно выражая свою волю через инфинитивную конструкцию.

2.1.5.3. The-Objective-with-the-Infinitive Construction.

(28) "I want you to come out with me for a walk, Sibyl." (WPDG)

Конструкции данного типа (*subject + want + object + to do smth*) являются моделированными в языке и регулярно используются для выражения воли, действия, которое должен исполнить слушающий по просьбе говорящего.

Таким образом, любая инфинитивная конструкция может выражать волеизъявление. ДРА, в которых она используется, носят характер суггестивного или реквестивного ДРА.

2.1.6. Простые предложения с формами будущего времени

В ходе проведения исследования, нами были найдены случаи выражения волеизъявления с помощью описания действий, которые должен выполнить слушающий, в будущем времени. Рассмотрим пример.

(29) "*Where are you going to put them?*" "*We'll run them right in to the long beach,*" *I told him.*" (HHHN)

На первый взгляд, данное высказывание является обычным описанием действий, которые произойдут в будущем. Однако, принимая во внимание составляющие контекста, а именно участников КС и их взаимоотношения, каковыми являются Генри Морган и работающий на него Эдди, можно сделать вывод, что высказывание является распоряжением, так как оно является реакцией (ответом) говорящего на вопрос, о том, как ему (слушающему) следует поступить. В данной ситуации слушающий, находясь в подчинении, не может ослушаться воли говорящего.

Нами было найдено еще четыре примера подобного рода в похожей КС. Волеизъявление в них выражено имплицитно и определяется исключительно контекстом.

2.2. Сложносочиненные предложения

Наличествующие в английском языке структуры сложносочиненных предложений (далее — ССП) являются достаточно многообразными, чтобы с помощью них говорящий мог выразить волеизъявление любого типа. Мы будем классифицировать данные случаи на основе видов связи между предложениями, являющимися составными частями ССП.

2.2.1. Волеизъявление в ССП с соединительной связью

(30) *"I must speak, and you must listen."* (WPDG)

Связь в данном предложении обеспечивается соединительным односоставным союзом *and*. По типу ДРА данный РА является прескриптивным ДРА — приказом. Интенция говорящего вытекает из буквального смысла высказывания, поэтому ДРА является прямым. Приказ выражается через модальный глагол *must* в обеих частях предложения, что и придает исполнению слушающим воли говорящего обязательный характер.

2.2.2. Волеизъявление в ССП с разделительной связью

(31) *"Put that bottle away," I said to them, "or I'll shoot in at you." (HHHN)*

(32) *"You had better go home, and put that pistol away, or you may get into trouble," said Dorian, turning on his heel, and going slowly down the street.* (WPDG)

ССП с разделительной связью, представленной союзом *or*, — типизированная СС, которая используется в английском языке для выражения угрозы или передачи советов, как в данных примерах, соответственно. Типичность использования данной СС подтверждается наличием еще 5 подобных случаев в числе собранных нами примеров. В обеих ситуациях первая часть, содержащая описание действий, которые должен выполнить слушающий, является условием для того, чтобы не произошли неприятные для него события, описанные во второй части ССП. Если в примере (2) слушающий может выбрать, следовать ли совету говорящего, то в примере (3) характер угрозы, граничащей с шантажом, а также КС (говорящий пришел

убить слушающего в качестве мести за смерть своей сестры) определяют обязательное повиновение слушающего воле говорящего.

2.2.3. Волеизъявление в ССП с противительной связью

(33) "I'll work with you but you can't talk that way to me." (HHHN)

Части данного предложения соединяются с помощью противительного союза *but*. Высказывание является требованием. Выполнение слушающим данного требования является для него условием к тому, чтобы говорящий выполнил обещание, данное им в первой части высказывания.

2.2.4. Волеизъявление в ССП с причинно-следственной связью

(34) "You had better confess your sin, for as sure as I am James Vane, you are going to die." (WPDG)

Причинно-следственная связь между частями данного ССП выражается посредством союза *for*. Данный реквестивный ДРА является одним из случаев, когда угроза высказывается через модальную конструкцию *had better*, которая обычно выражает дружеский совет. Вторая часть ССП содержит объяснение, почему слушающему необходимо выполнить волю говорящего.

Таким образом, ССП со всеми четырьмя типами связи между их частями используются для выражения волеизъявления. Подобные высказывания используются для достижения разных коммуникативных целей, как то: выражение просьб, советов, приказов, предписаний или угроз.

2.3. Сложноподчиненные предложения

Данный параграф посвящен изучению выражения волеизъявления в СПП. Для описания данного рода высказываний с контекстно-дискурсивной точки зрения мы разделим их на группы на основе вида придаточного предложения, содержащегося в них.

2.3.1. ССП с придаточным объектным

Придаточное объектное предложение является СС, которая среди всех видов ПП наиболее часто используется для выражения волеизъявления. Среди 113 примеров СПП с волеизъявлением более половины — 48 случаев содержат придаточное объектное предложение. Данная структура оказывается очень продуктивной в современном английском языке, и на ее основе строятся разные типы ДРА. В ходе проведенного исследования мы выявили несколько групп ССП с придаточным объектным предложением с семантикой волеизъявления. Рассмотрим примеры согласно данным группам.

А) Придаточные объектные предложения после глагола *wish*.

Глагол *wish* активно используется для передачи волеизъявления, так как в его значении заложена сема желания, например:

(35) *The children were dropping in still. "I wish one of you would run up to Roger's room," Mrs. Ramsay was saying. (WL)*

Высказывание является требованием, в котором говорящий (мать) каузирует действие слушающих (детей). Выполнение данного действия является для слушающих обязательным, так как мать имеет авторитет среди детей. Нами было замечено, что данная СС достаточно часто используется в разговорах родителей с детьми (было найдено еще 5 примеров).

Б) Передача вежливой просьбы с использованием глагола *might*:

(36) *"And might I ask if I'm to keep my present position, Mr Barker?" Jack repeated one of his election slogans: "In Barker's Britain everything and everyone will work." (TQI)*

Данное высказывание в форме вопроса является косвенным ДРА суггестивного типа, подтип — просьба. Его косвенность проявляется в том, что воля говорящего выражается имплицитно, так он не стремится получить ответ на основе буквального содержания вопроса («Могу ли я спросить...»). Его интенцией является получить негласное «разрешение» задать вопрос и немедленный ответ на него. Воля говорящего исполняется именно за счет ее выражения с помощью данной структуры. Высказывание является

стереотипом, так как вопросы, начинающиеся с *Might I ask if* регулярно используются говорящими в КС, требующих от участников вежливости.

В) Передача совета.

Очень часто для передачи совета используется следующая структура: *I think* + придаточное объектное, содержащее действие, которое говорящий советует выполнить. Действие выражается через модальный глагол *should*, что иллюстрирует следующий пример:

(37) "*I think you should inform the police in Maidenhead without delay.*" (FDC)

РА подобного типа являются суггестивными и направлены на слушающего, который сам выбирает, следовать совету или нет.

Г) Передача разрешения:

(38) "*But,*" said Roberta, "*we don't have to - to get rid of it, do we? We can keep it, can't we?*" Fern considered this. "*Yes, I guess we can keep it.*" (BDW)

В данном примере непосредственно волеизъявление содержится в придаточном объектном предложении. Данный ДРА является косвенным ДРА прескриптивного типа, так как реплика говорящего служит ответом на предыдущий вопрос слушающего и выступает разрешением на совершение определенного действия.

Д) Высказывания со структурой СПП с придаточным объектным в форме вопроса:

(39) "*Safe from what, Dorian? You are in some trouble. Why not tell me what it is? You know I would help you.*" (WPDG)

РА является моделированным образованием, так в английском языке модель построения высказывания через вопрос, начинающийся с *Why not* и несущий коммуникативную функцию совета, является продуктивной (в ходе проведения исследования нами были найдены и другие примеры с данной структурой). Вопросы подобного рода давно утратили связь с буквальной формой и никогда не могут быть восприняты слушающими как истинно вопрос. Буквальное, семантическое значение высказывания сохраняется, но первостепенным является функциональное, то есть прагматическое

содержание — выражение совета. Все приведенные признаки позволяют отнести данный РА к классу полиинтенциональных моделированных косвенных высказываний.

Таким образом, на основе представленных примеров можно заключить, что волеизъявление в придаточном объектном предложении используется достаточно широко, и диапазон его прагматического значения очень велик.

2.3.2. СПП с придаточным условия

Придаточное обстоятельственное условия среди всех видов ПП стоит на втором месте по употреблению для передачи волеизъявления. Нами собрано 26 примеров на данный вид придаточного. Среди них можно выделить несколько групп по прагматической функции высказываний.

А) Передача вежливой просьбы:

(40) "*I'll be obliged if you will take me into Brighton,*" said Tudor, briskly. (FDC)

Данное высказывание представляет собой реквестивный РА. В нем выражается просьба, для более вежливой передачи которой говорящий использует модальный глагол волеизъявления *will*.

В) Передача косвенной просьбы:

(41) "*If you tell me which class Harry is to join, I'll take him along.*" (TQI)

Данное высказывание является косвенной просьбой (реквестивным ДРА), описание которой содержится в придаточном условия. Наличие косвенности объясняется тем, что говорящий произносит данное высказывание не с целью сообщить слушающему, что он выполнит определенное действие, если слушающий, в свою очередь, выполнит действие, описанное в ПП, а интенцией говорящего является попросить слушающего совершить данное действие.

Б) Передача совета с помощью конструкции *If I was/were you*:

(42) *I shouldn't do that, sir, if I was you,*' said the friendly driver, rubbing his leg. (FDC)

Придаточное обстоятельственное условия *If I was/were you* является в английском языке стереотипом, выражающим совет — суггестивный РА, то есть волю говорящего на то, чтобы слушающий совершил действие,

описываемое в главном предложении, что подтверждается данным примером.

В) Выражение упрека:

(43)*First she lectured the Queen on the responsibilities of dog ownership, saying, "You shouldn't really keep a dog unless you're prepared to, well, keep it properly." (TQI)*

Частный случай высказывания, содержащего совет, — высказывание, являющееся упреком по отношению к слушающему и содержащее в придаточном обстоятельственном условия действие, которое, по мнению говорящего, должен был выполнить слушающий (но он не сделал этого).

Г) Передача приказа:

(44)*"If any Chink starts bursting out of the cabin or coming through the hatch, once we're out and under way, you take that pump-gun and blow them back as fast as they come out." (HHHN)*

Данное высказывание представляет собой прескриптивный тип ДРА. Участниками КС являются начальник и подчиненный. Говорящий (начальник) отдает слушающему приказ. Действие, которое необходимо совершить слушающему, описывается в главном предложении, в придаточном описывается условие, при котором данное действие необходимо исполнить.

Д) Передача волеизъявления через высказывание в форме вопроса, содержащее придаточное условия:

(45)*"Harry, I want to finish this picture to-day. Would you think it awfully rude of me if I asked you to go away?" Lord Henry smiled, and looked at Dorian Gray. "Am I to go, Mr. Gray?" he asked. "Oh, please don't, Lord Henry." (WPDG)*

В данной ситуации общения говорящий выражает свою просьбу имплицативно путем построения вопроса. Тем не менее, и ему самому, и собеседникам совершенно очевидно, что его высказывание не выполняет функцию вопроса. Если бы говорящий использовал данный РА, чтобы задать вопрос, то его интенцией было бы получить ответ. Однако его намерение — это просьба слушающего покинуть его. В действительности, говорящий, высказывая свою волю, выражает ее выполнение как гипотетическую ситуацию, а первая часть его высказывания (главное предложение в данном СПП) несет

не семантический, а прагматический смысл, целью которого является соблюдение одной из импликатур Г. П. Грайса — вежливости. Несмотря на подобное построение просьбы, говорящий не достигает своей цели, так как слушающий решает следовать не его воле, а воле третьего лица. Применяв данное высказывание к классификации А. Г. Поспеловой, можно сделать вывод о том, что оно является примером полиинтенционального моделированного косвенного высказывания, так как его буквальная форма не подчинена коммуникативному содержанию.

Е) Выражение волеизъявления с помощью союза *suppose*:

(46) *His father didn't even turn. "Suppose you tell me why you need a new pair of sneakers. Can you do that?" "Well..." (FDC)*

Высказывание является косвенным ДРА, так как в нем реализуется просьба не просто представить, что слушающий выполняет описанное действие, а выполнить его. Подобное построение предложения придает высказыванию иронический характер. Участниками ситуации являются отец и сын. Несмотря на авторитетную позицию говорящего, слушающий решает не выполнять его волю, на что у него есть право, потому что РА является просьбой, а не приказом.

Итак, придаточные обстоятельственные условия используются для построения всех типов ДРА, а именно: просьб, разрешений, угроз, советов, приказов и упреков. Главным образом, данные высказывания строятся по двум направлениям:

1) совет: главное предложение содержит описание действия, которое необходимо совершить слушающему, если он хочет добиться определенного развития событий, раскрываемого в придаточном условии;

2) приказ или просьба: ПП содержит описание условия, при котором слушающему необходимо выполнить определенное действие.

2.3.3. СПП с придаточным подлежащим

Среди собранного материала нами было найдено 4 примера выражения волеизъявления в СПП, содержащих в своей структуре подлежащее ПП. Рассмотрим два из них.

(47) "What I want you to do is merely what you have often done before." (WPDG)

Данное высказывание является реквестивным ДРА. ПП строится по структуре, которая была описана нами выше как СС, активно используемая для выражения распоряжений и требований в английском языке (*subject + want + object + to do smth*), а действие, которое слушающему необходимо совершить, называется в главном предложении. Таким образом, названная структура может преобразовываться в структуру *What + subject + want + object + infinitive*, которая также нередко используется в языке (было найдено еще 2 примера).

(48) "Listen. What you have to do now is watch when he hands me the money and put her ahead." (HHHN)

Данное высказывание относится к типу прескриптивных ДРА и является распоряжением. Оно строится по структуре аналогичной той, что была описана нами выше, а именно *What + you + have + to do smth*. Описание действия, которое необходимо совершить слушающему, вводится с помощью ПП и содержится в главном предложении.

На основе полученных примеров можно заключить, что структура СПП с придаточным подлежащим предложением используется для выражения требований в виде приказа или распоряжения.

2.3.4. СПП с придаточным предикативным

Нам встретился один случай выражения волеизъявления через структуру СПП с придаточным предикативным, который мы рассмотрим ниже.

(49) "Funny thing is I don't feel like talking about grasshoppers."
"You always did!" (BDW)

В данном реквестивном ДРА волеизъявление (просьба) выражается имплицитно в ПП (являющемся предикатом — частью сказуемого главного предложения) и состоит в том, что говорящий хочет прекратить разговор на определенную тему и с помощью данного высказывания просит слушающего не продолжать ее. Реакцией слушающего является удивление, однако он выполняет волю говорящего.

2.3.5. СПП с придаточным определительным

Случаи выражения волеизъявления в придаточных определительных предложениях мы будем рассматривать на основе дальнейшего деления данного вида ПП на подвиды.

А) СПП с придаточным определительным аппозитивным предложением

СПП с придаточным определительным аппозитивным предложением почти не используются для выражения волеизъявления. В ходе исследования нами был выявлен только один пример. Проанализируем его.

(50) "Can you give any reason why it should be this particular man who persists in coming into your dreams?" "You asked me that question before. I answered it." (MLM)

Данный реквестивный ДРА представляет собой просьбу в форме вопроса. Воля говорящего выражается имплицитно, так как его коммуникативной интенцией является не получение ответа на вопрос о возможности совершения действия слушающим, а выполнение данного действия. Итак, буквальная форма высказывания отсутствует, а структура вопроса, начинающегося с *Can you* регулярно используется в языке для передачи просьб. Таким образом, данный ДРА является полиинтенциональным моделированным косвенным высказыванием. Так как слушающий отказывается выполнить просьбу говорящего, успешность высказывания не обеспечивается.

Б) СПП с придаточным определительным относительным ограничительным классифицирующим

СПП с придаточным определительным относительным ограничительным классифицирующим часто используется для передачи говорящим своей воли. Нами было обнаружено 15 примеров. Рассмотрим некоторые из них.

(51) "*Excuse me, but would you have an axe I could borrow?*" (TQI)

Данный пример является вежливой просьбой в форме вопроса. Озвучивая вопрос, говорящий пытается каузировать слушающего на действие — одолжить ему топор. Данный реквестивный РА представляет собой полиинтенциональное моделированное косвенное высказывание, в котором буквальная форма полностью отсутствует. Подобные типизированные структуры вопроса, начинающиеся со слов *Excuse me* (фраза, которая несет не семантическую, а исключительно коммуникативную функцию), и далее содержащие составное глагольное сказуемое, частями которого являются модальный глагол *would* и инфинитив, регулярно используются в языке для выражения волеизъявления.

В) В отдельную группу придаточных определительных относительных классифицирующих предложений с семантикой волеизъявления можно выделить предложения с антецедентом *all*. Рассмотрим примеры.

(52) "*All I ask is a simple yes or no.*" (BDW)

(53) "*Election's tomorrow again, and all I want to know is, you runnin' for another term — and ain't you ashamed?*" (BDW)

Данные примеры ДРА являются просьбами, в частности, запросами на информацию, ответ на который и будет выполнением воли слушающего. Чаще всего подобные просьбы граничат с мольбой, так как, используя антецедент *all*, говорящий подразумевает, что это — все, о чем он просит. Выделить их в отдельную группу позволяет частотность употребления структуры *all* + придаточное определительное относительное классифицирующее предложение + главное предложение (из 13 примеров с

данным видом придаточного почти половина — 6 из них содержат антецедент *all*).

Таким образом, нами было выявлено, что наиболее продуктивными структурами для выражения волеизъявления являются СС придаточного определительного аппозитивного и относительного ограничительного классифицирующего предложений.

2.3.6. СПП с придаточным времени

В ходе проведенного исследования нам встретилось 8 случаев использования придаточных обстоятельственных времени для передачи волеизъявления. Рассмотрим некоторые из них на основе типа ДРА, в которых они заключены.

А) Передача распоряжения:

(54) *"The Crown Jewels are to be auctioned at Sotheby's as soon as arrangements are completed." (TQI)*

Данное высказывание является распоряжением — прескриптивным РА. Форма, с помощью которой в главном предложении выражается распоряжение — модальное выражение *to be + infinitive*, соответствует ее значению — обозначение долженствования. ПП помимо указания на время совершения требуемого действия, называемого в главном предложении, имплицитно содержит распоряжение выполнить необходимые для этого подготовительные действия. Высказывание говорящего направлено на слушающего, однако исполнять волю будет не он один, а группа лиц, уполномоченных выставить королевские украшения на аукцион.

Б) СПП с придаточным обстоятельственным времени могут передавать совет:

(55) *"You must come and see my doctor, when we get back to town." (WPDG)*

В данном суггестивном РА для передачи совета говорящий в главном предложении использует модальный глагол *must*, чтобы подчеркнуть его

настойчивость. Вторая часть СПП — придаточное времени служит для описания временной характеристики действия как срочного для адресата в возникших обстоятельствах.

Итак, придаточные обстоятельственные времени, указывая на необходимое по воле говорящего время совершения действия слушающим, используются преимущественно для дачи распоряжений или советов.

2.3.7. СПП с придаточным места

В ходе исследования нами было найдено 2 примера высказываний со структурой СПП с придаточным обстоятельственным места:

(56) *"You would embark them for the Tortugas where a schooner would pick them up." (HHHN)*

(57) *"You would land them wherever your best judgment dictated." (HHHN)*

Данные высказывания произносятся в одной КС, участниками которой являются главный герой книги Генри Морган (говорящий) и его работник Эдди (слушающий). Говорящий в обоих высказываниях дает распоряжения своему подчиненному, таким образом, данные ДРА являются прескриптивными. Первая часть ДРА содержит описание действия, которое необходимо выполнить слушающему, вторая ограничивает или, наоборот, дает ему право выбора относительно места совершения требуемого действия.

Таким образом, придаточные обстоятельственные места в составе СПП используются преимущественно в прескриптивных ДРА для указания на время совершения действия, предписываемого говорящему.

2.3.8. СПП с придаточным уступительным

В ходе проведенного нами был найден 1 пример передачи волеизъявления через структуру СПП с придаточным уступительным. Рассмотрим его.

(58) *"You keep her going out no matter what happens." (HHHN)*

Данный ДРА прескриптивного типа является распоряжением, что определяется КС, участники которой находятся в отношениях подчинения слушающего говорящему. ПП в данном примере содержит информацию, дополняющую и конкретизирующую описание действия, которое необходимо совершить слушающему. Употребление придаточного уступительного добавляет высказыванию экспрессивности, тем самым усиливая настойчивость требования.

2.3.9. СПП с придаточным причины

Последняя структура, которую нам хотелось бы описать, — это СПП с придаточным обстоятельственным причины. На основе нашего исследования можно сделать вывод (нами был найден только 1 пример), что данная СС крайне редко используется для выражения волеизъявления. Рассмотрим пример.

(59) *"It is rather late, and, as you have to dress, you had better lose no time."* (WPDG)

Данное высказывание представляет собой дружеский совет. Участниками КС являются приятели. Выражение волеизъявления строится с помощью модальной конструкции *had better*, которая была описана нами ранее. ПП содержит как информацию о том, по какой причине слушающему необходимо торопиться, так и имплицитно побуждает его действовать — начать одеваться.

Итак, все описанные нами выше СС, как нам удалось выявить в ходе нашего исследования, могут служить для эксплицитного или имплицитного выражения волеизъявления.

Выводы по главе 2.

1. На основании проведенного контекстно-дискурсивного исследования СС было установлено, что современного английский язык обла-

дает достаточно обширным и разнообразным набором средств для эксплицитного и имплицитного выражения волеизъявления.

2. Основным эксплицитным средством передачи волеизъявления служит грамматическая категория повелительного наклонения. Высказывания данного типа строятся по закрепленным в языке моделям и служат для образования разных видов прескриптивных ДРА или реквестивных ДРА-приглашений.
3. К средствам, эксплицитно выражающим волеизъявление, относятся также СС с модальными глаголами, при этом на определение значения ДРА (являются ли они просьбами, советами, предложениями или приказами) влияет значение модального глагола.
4. Для эксплицитной или имплицитной передачи волеизъявления в простых предложениях используются глаголы волеизъявления (такие как *insist, beg, wish, want, prefer*), инфинитивные конструкции всех трех видов (*the-Objective-with-the-Infinitive Construction, the Subjective Infinitive Construction* и *the for-to- Infinitive Construction*), а также формы будущего времени *will + infinitive*.
5. Вежливые просьбы в форме вопроса как тип ДРА занимают значительный пласт в английском языке. Таковыми являются типизированные образования, которые по форме являются вопросами, а по коммуникативной цели говорящего — просьбами. Они строятся по одинаковым моделям и регулярно используются в коммуникации людей с целью соблюсти принцип вежливости, когда возникает данная необходимость.
6. Для образования любого типа ДРА могут служить ССП со всеми типами связи между их частями.
7. СПП с разными видами придаточных также являются структурами, которые часто используются для эксплицитного или/и имплицитного

выражения волеизъявления. Среди ПП наиболее частотными структурами оказываются придаточное объектное предложение и придаточное обстоятельственное условия.

8. Обстоятельственные ПП в составе СПП с эксплицитно выраженным в главной части волеизъявлением служат для ограничения или уточнения приказа, распоряжения, совета или просьбы с точки зрения времени, места, условия или причины ожидаемого от адресата действия, и сами могут косвенно выражать побуждение к сопутствующим для реализации основного требования действиям. С помощью СПП могут быть представлены ДРА разного вида, а именно: просьбы, требования, разрешения, приказы, распоряжения и советы.

Заключение.

Высказывания с волеизъявлением активно используются участниками разных КС. Они служат для выражения воли говорящего и сообщения желания о выполнении слушающим определенного действия. В настоящем исследовании высказывания с волеизъявлением изучались с трех сторон: с точки зрения наличествующей в них СС, с точки зрения характера волеизъявления (будь то приказ, просьба или совет) и, соответственно, типа ДРА, в котором заключено волеизъявление, а также с позиции имплицитности / эксплицитности выражения волеизъявления.

В первой главе нами был подробно изучен и проанализирован теоретический материал. Далее мы отобрали примеры высказываний с семантикой волеизъявления на материале 7 произведений художественной литературы

современных английских авторов. Во второй главе были сопоставлены теоретические основы и практические, полученные в результате исследования.

Диапазон структур, которые используются говорящими для сообщения своей воли, велик в английском языке. Несмотря на то, что основной грамматической категорией выражения волеизъявления является повелительное наклонение, существует ряд других структур, в которых оно встречается не менее часто. Анализ материала показал, что волеизъявление может выражаться в СС разного уровня:

1. в простых предложениях, куда входят:

1) простые предложения с модальными глаголами *can, must, need, might, had better*, а также с конструкциями *should like to / would like to*);

2) простые предложения с глаголами волеизъявления *insist, beg, wish, want, prefer*;

3) простые предложения с формами будущего времени *will + infinitive*;

4) простые предложения со всеми видами инфинитивных конструкций (*the-Objective-with-the-Infinitive Construction, the Subjective Infinitive Construction* и *the for-to- Infinitive Construction*);

5) вопросительные простые предложения с имплицитным выражением волеизъявления;

2. в ССП со всеми видами связи между его компонентами, а именно: соединительной, разделительной, противительной и причинно-следственной связями;

3. в СПП со следующими видами придаточных:

1) придаточным объектным;

2) придаточным условия;

- 3) придаточным подлежащим;
- 4) придаточным предикативным;
- 5) придаточным определительным;
- 6) придаточным времени;
- 7) придаточным места;
- 8) придаточным причины;
- 9) придаточным уступительным.

Цель и задачи, поставленные в настоящей работе, выполнены. В ходе исследования мы определили понятия волеизъявления, РА, высказывания, дискурса и контекста; выявили СС, которые могут использоваться говорящим для выражения волеизъявления в английском языке и описали данные СС с точки зрения имплицитно / эксплицитно выраженного волеизъявления, а также с точки зрения его выражения в прямом или КРА. В настоящей работе представлена часть собранных нами примеров, им была дана контекстно-дискурсивная характеристика, включающая описание специфики прагматического содержания представленных высказываний. Мы проследили закономерность и частотность употребления волеизъявления в разных СС (полученные данные отражены в приложении).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что волеизъявление в английском языке может выражаться в самых разных СС. Также как и структура высказываний с семантикой волеизъявления, разнообразны и их прагматические функции.

Исследование показало перспективы дальнейшего изучения СС с волеизъявительным значением. Наша работа может внести вклад в развитие данной темы в области прагмалингвистики в будущем.

Список использованной литературы.

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М : Прогресс, 1985. — С. 3-42.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева — 2-е изд. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — с. 136-137.
3. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика пробуждения. Английский язык. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. — 168 с.
4. Бондарко А. В. Функциональная грамматика / Отв. ред. В. Н. Ярцева. Л : Наука, 1984. — 136 с.
5. Бурлакова В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Л: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. — 255 с.

6. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. — М.: Прогресс, 1985. — 500 с.
7. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.
8. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика английского языка: Учебник. М : Высш. шк., 1981. — 285 с.
9. Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н. [и др.] Грамматика английского языка (на английском языке). 7-е изд. — М., 2006. — 319 с.
10. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений / Отв. ред. В. А. Успенский. Изд. 6-е, испр. — М.: Изд-во ЛКИ, 2010. — 296 с.
11. Петрова Е. С. Сложное предложение в английском языке. Варианты формы, значения и употребления: Учебное пособие. — М.: ГИС; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. — 136 с.
12. Полещикова А. А. Косвенное волеизъявление в современном английском языке. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова: научный журнал на тему «Языкознание». — Кострома, 2010. — Т. 5, № 4. — С. 177–183.
13. Пospelова А.Г. Речевые приоритеты в английском диалоге. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук : [Место защиты: СПбГУ]. — СПб, 2001. — 72 с.
14. Пospelова А. Г. Спорные вопросы английской грамматики. Л : Изд-во ЛГУ, 1988. — С. 141-153.
15. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. — М: «Восток — Запад», 2006. — Гл. 5.

16. Темнова Е. В. Современные подходы к изучению дискурса. // Язык, сознание, коммуникация. Сб. статей / Отв. редактор В. В. Красных, А.И.Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2004. — Вып. 26. — С. 24-32.
17. Чахоян Л. П. Общая теория высказывания // Спорные вопросы английской грамматики. Л., 1988. — С. 122-141.
18. Чесноков И. И. Тактики виндиктивного дискурса и эксплицитные перформативные высказывания // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал, 2008. — Т. 1, № 10. — С. 28-32.
19. Austin J. L. How To Do Things with Words, London : Oxford University Press, 1962 — 167 p.
20. Austin J. L. Philosophical Papers, 2d ed. London : Oxford University Press, 1970 — 290 p.
21. A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): Учебник для студ. высш. учеб. заведений / О. В. Емельянова, А.В.Зеленщиков, Е. С. Петрова и др.; Под ред. А. В. Зеленщикова, Е.С.Петровой. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 640 с.
22. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge University Press, 1997. — 488 p.
23. Dijk T. A. van. Text and Context. Explorations in the semantics and pragmatics of discourse, London and New York : Longman, 1977 — 261 p.
24. Foley M., Hall D. Longman Advanced Learners' Grammar: A self-study reference & practice book with answers, 7-th impr.— Harlow : Longman, 2008. — 384 p.
25. Fraser B. Pragmatic Competence: The Case of Hedging // New Approaches to Hedging, ed. by Gunther Kaltenböck, Wiltrud Mihatsch and Stefan Schneider. Emerald Group Publishing Limited, 2010. — 34 с.

26. Grice H. P. Meaning // The Philosophical Review, Vol. 66, No. 3. (Jul., 1957). — pp. 377-388.
27. Leech G. N. Principles of Pragmatics, London : Longman, 1983. — 250 p.
28. Palmer F. R. Modality and the English Modals, 2d ed. New York and London : Longman, 1990 — 220 p.
29. Strawson P. F. Intention and convention in speech acts // The Philosophical Review, vol. LXXIII, No. 4, 1964. — pp.439-460.
30. Searle J. R. Indirect Speech Acts // Syntax and Semantics / ed. by J.R. Kimball. NY, 1975. Vol.3 : Speech.

Словари:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1966. — 608 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: Аз., 2000. — 940 с.

Список источников примеров:

1. Брэдбери Р. Вино из одуванчиков: книга для чтения на английском языке. — СПб: КАРО, 2013. — 288 с. (Modern Prose).
2. Уайльд О. Портрет Дориана Грея: книга для чтения на английском языке. — СПб: КАРО, 2014. — 400 с.
3. Хемингуэй Э. Иметь и не иметь: книга для чтения на английском языке. — СПб: КАРО, 2015. — 304 с. (Modern Prose).
4. Francis D. Dead Cert // http://www.e-reading.club/bookreader.php/109048/Francis_-_Dead_Cert.html / 27.02.2017 13:50
5. Maugham W. C. Lord Mountdrago // http://www.e-reading.club/bookreader.php/109048/Francis_-_Dead_Cert.html /

6. Townsend S. The Queen and I. СПб : РОПИ изд-ва СПбГУ, 1992. — 166 с.

7. Woolf V. To the Lighthouse // [http://gutenberg.net. au/ ebooks01/0100101. txt](http://gutenberg.net.au/ebooks01/0100101.txt) / 03.03.2017 15:10

Сокращения.

1. ДРА — директивный речевой акт.
2. ИС — иллокутивная сила.
3. ИФ — иллокутивная функция.
4. КРА — косвенный речевой акт.
5. КС — коммуникативная ситуация.
6. ПВ — перформативное высказывание.
7. ПГ — перформативный глагол.
8. ПП — придаточное предложение.
9. РА — речевой акт.
10. СПП — сложноподчиненное предложение.

11. СС — синтаксическая структура.

12. ССП — сложносочиненное предложение.

Список сокращений источников примеров:

1. BDW — Брэдбери Р. Вино из одуванчиков: книга для чтения на английском языке. — СПб: КАРО, 2013. — 288 с. (Modern Prose).

2. FDC — Dead Cert // http://www.e-reading.club/bookreader.php/109048/Francis_-_Dead_Cert.html /

3. НННН — Хемингуэй Э. Иметь и не иметь: книга для чтения на английском языке. — СПб: КАРО, 2015. — 304 с. (Modern Prose).

4. MLM — Maugham W. C. Lord Mountdrago // http://www.e-reading.club/bookreader.php/109048/Francis_-_Dead_Cert.html /

5. TQI — Townsend S. The Queen and I. СПб : РОПИ изд-ва СПбГУ, 1992. — 166 с.

6. WL — Woolf V. To the Lighthouse // <http://gutenberg.net.au/ebooks01/0100101.txt> /

7. WPDG — Уайльд О. Портрет Дориана Грея: книга для чтения на английском языке. — СПб: КАРО, 2014. — 400 с.

Приложение.

Таблица частотности употребления синтаксических структур для выражения волеизъявления среди собранных примеров. (Материал, на основе которого проводилось исследование — 230 примеров высказываний с волеизъявительным значением.)

Синтаксическая структура	Количество примеров, в которых встретилась данная СС
1. Простое предложение:	110
1) Императивные простые предложения	11
2) Простые предложения с глаголами волеизъявления	23
3) Простые предложения с модальными глаголами:	59
А) Can	19
Б) Must	22
В) Need	4

Г) Had better	8
Д) Might	1
Е) Should like to / would like to	5
4) Вопросительные простые предложения	7
5) Простые предложения с инфинитивными конструкциями	5
6) Простые предложения с формами будущего времени	5
2. Сложносочиненное предложение:	7
1) с соединительной связью	1
2) с разделительной связью	4
3) с противительной связью	1
4) с причинно-следственной связью	1
3. Сложноподчиненное предложение:	113
1) с придаточным объектным	48
2) придаточным условия	26
3) придаточным подлежащим	4
4) придаточным предикативным	1
5) придаточным определительным	22
6) придаточным времени	8
7) придаточным места	2
8) придаточным причины	1
9) придаточным уступительным	1